

УДК 340

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕДМЕТА ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

© 2014

Александров И.А., аспирант*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация: В данной статье исследуются вопросы, касающиеся закономерностей возникновения, развития и упадка государств и правовых систем. В частности, данные вопросы рассматриваются в контексте формационного, цивилизационного, синергетического подходов, а также идей о смысле жизни.

Ключевые слова: общественные закономерности; стадийность развития государств и правовых систем; смысл жизни; система ценностей; периодизация.

В учебной и научной литературе касательно вопроса о предмете истории государства и права зарубежных стран довольно распространена точка зрения, согласно которой данная категория представляет собой (по крайней мере, отчасти) закономерности возникновения, становления и упадка государств и соответствующих им правовых систем [1, с. 5; 2].

Данное представление, как и впрочем, и ряд других, далеко не бесспорно. Несомненно, в рамках истории государства и права может быть выделено достаточно большое количество разнородных закономерностей, например, «закономерность тесной связи государства и права с жизнью общества» [1, с. 13], которую бессмысленно отвергать. Вместе с тем, возникает вопрос: следует ли трактовать подобные положения как специфические закономерности или это стандартная характеристика, присущая взаимодействию части (государство, право) и целого (общество)? Однако куда более дискуссионны и неоднозначны утверждения о закономерностях, связанных со стадийностью развития государств и правовых систем и соответствующей периодизацией.

В этой связи интерес представляют суждения такого рода: «И. Кант, В. Виндельбанд, Г. Риккерт утверждали, что никаких объективных законов в обществе нет и быть не может, ибо здесь все явления носят индивидуальный характер, а следовательно, в обществе нет и объективных законов, которые по своей природе фиксируют лишь устойчивые и повторяющиеся связи между явлениями и процессами» [3, с. 10]. Как отмечает А.И. Косарев, в западной литературе широкое распространение получили взгляды и представления, «непомерно преувеличивающие» роль свободы воли в историческом процессе, и именно свобода воли рассматривается как решающий фактор, определяющий индивидуальность исторических событий [3, с. 10].

В качестве концепций иного толка можно упомянуть, например, пятичленную формационную теорию, сложившуюся в советской науке, в рамках которой исторический процесс понимался как закономерная, объективно обусловленная, естественноисторическая смена общественно-экономических формаций, начиная с первобытной и заканчивая коммунистической [4, с. 97]

(вместе с тем, в трудах собственно К. Маркса и Ф. Энгельса можно встретить следующее утверждение: «Мы не обнаруживаем исторических закономерностей, которые действовали бы всегда и везде» [3, с. 10]). К данной разновидности концепций вполне могут быть отнесены и воззрения об историческом развитии государственно-правовой сферы как о постепенно прогрессирующей реализации состояния свободы или республиканской формы правления [3, с. 10]. С этих позиций любопытно приводимое Т.Е. Новицкой заявление японского ученого Ф. Фукуямы (некоторое время проработавшего в Госдепартаменте США) о том, «что история как движение закончилась, поскольку в мире окончательно (знаем мы цену этим «окончательно»!) восторжествовали идеи Запада – либеральная демократия и потребительская культура» [4, с. 100].

Нам бы хотелось более подробно остановиться на концепции А.И. Косарева, связанной с выделением в историческом процессе «духовного начала, гармонии». Данный автор указывает: «человечество существует в космосе для того, чтобы соединять материальное и духовное, облагораживать, украшать безжизненную материю, наполнять ее человеческим, духовным содержанием и тем вести к постижению высших форм и гармонии, точнее, к гармонии высших форм» [5].

Государство и право рассматриваются в качестве средства постижения смысла жизни, которое призвано оберегать и способствовать движению народов к исполнению своего предназначения. В свою очередь, достижение высших форм и гармонии – великая цель каждого народа и всего человечества. Понимание смысла жизни организует деятельность государства, формирует образ жизни, качество жизни и судьбы народов. «Для кого Бога нет, тому следовать Высшему закону – долг, честь и смысл жизни» [5].

Однако при таком подходе к историческому процессу следует обращать пристальное внимание на религиозно-философские взгляды самого исследователя, его принадлежность к той или иной цивилизации. Так, атеистические, материалистические воззрения, доведенные до своего логического завершения вполне могут расцениваться как учение о случайности, а следовательно, и бес-

смысленности существования человеческого общества и всего окружающего мира. Другой пример: с точки зрения радикального гедонизма жизнь большинства людей, в которой «сумма» страданий превосходит «сумму» наслаждений, ничего не стоит, поэтому такой гедонист, как Гегесий, советовал людям лишать себя жизни [6, с. 157].

Если же говорить о культурной принадлежности исследователей, то весьма интересны представления ряда европейских ученых (в том числе, придерживающихся христианского вероучения), именующих йогу «искусством смерти, термоядерным оружием индуизма в его войне против жизни. Действительно, если христианин готовится к смерти, чтобы воскреснуть и жить вечно со Христом, то йогин посвящает всю жизнь тому, чтобы умереть совершенно и навсегда (или еще короче: христианин умирает, чтобы жить, а йогин живет, чтобы умереть)» [7].

Вероятно, следует согласиться с мнением индийского философа права С.П. Сингхи, которое состоит в том, что «вероятность успеха программ, нацеленных на изменение культур всего мира, равна нулю... многообещающая система прав человека должна скорее приспособиться к всемирной множественности систем ценностей, чем бороться за формирование однородной системы для народов всего мира» [8, с. 13]. Таким образом, сложно говорить о наличии некой единой цели, к которой должны прийти различные общества, а соответственно и каких-либо закономерных стадиях, существующих на этом пути.

Здесь можно упомянуть о сравнении цивилизационного и формационного подходов применительно к истории государства и права зарубежных стран, в частности к истории «государства и права Востока». Например, называются следующие стороны первого из названных подходов:

1) его принципы применимы к истории любой страны или группы стран со сложным общественным строем, который может быть труден для понимания исследователями, использующими формационный подход, не учитывающий специфики восточных стран;

2) дает представление об истории как о нелинейном и многовариантном процессе;

3) данный подход отводит приоритетную роль в историческом процессе «духовно-нравственному и интеллектуальному факторам», что приводит «к абстрагированию от материального производства как второстепенного фактора» [9, с. 44, 46].

Также отмечается, что ограниченность формационного и цивилизационного подходов к истории можно преодолеть посредством синергетического подхода, основанного на таких понятиях, как нелинейность, непредсказуемость, альтернативность развития. В качестве характерных черт этой концепции называются «признание самостоятельного статуса и чрезвычайно важной роли случайности; радикальное переосмысление характера соотношения случайности и необходимости; отрицание принципа запрограммированности развития первоначально заданными условиями». Подчеркивается, что сочетание синергетического подхода «как общего нелинейного подхода и цивилизационного подхода, применимого только к общественным системам, дает более широкие возможности для раскрытия многовариантности в истории» [10, с. 124].

В практическом плане вышеизложенное в определенной мере касается структуры курса «История государства и права зарубежных стран», которую можно организовать не только и не столько на основе соответствующих временных периодов (Древний Мир, Средневековье, Новое и Новейшее Время), но и руководствуясь принадлежностью государств и правовых систем к различным цивилизациям (например, лекция по истории китайского государства и права, начиная с их возникновения и заканчивая современным периодом). В определенном аспекте вышесказанное подтверждает выделение в качестве отдельной учебной дисциплины истории отечественного государства и права. Помимо всего прочего такая организация учебного процесса позволит более полно и системно изучить генезис соответствующих государственно-правовых образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран: Учебник / А.И. Косарев. — 2-е изд. — М.: ИД Юриспруденция, 2007. — 376 с.

2. Косарев А. О предмете истории государства и права в «классическом учебнике» [Электронный ресурс] // Юридическое образование и наука. — 2006. — № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: версия «Проф», раздел «Пресса и книги» (дата обращения 25.06.2011 г.).

3. Косарев А.И. О закономерностях развития в истории государства и права // Государство и право. — 2007. — № 4. — С. 10 — 17.

4. Новицкая Т.Е. Некоторые проблемы методологии исследования истории государства и права // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2003. — № 3. — С. 75 — 104.

5. Косарев А.И. Смысл жизни в природе, обществе, назначении государства и права [Электронный ресурс] // Российский юридический журнал. — 2010. — № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: версия «Проф», раздел «Пресса и книги» (дата обращения 25.06.2011 г.).

6. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Пер. с англ. В.И. Кузнецова; Под ред. С.Б. Крымского. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 800 с.

7. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. — 3-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=author&id=43> (дата обращения: 26.11.2008).

8. Крашенинникова Н.А. К вопросу о методологии изучения истории права // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2007. — № 6. — С. 3 — 27.

9. Пристанский И.С. Цивилизационный и формационный подходы в науке истории государства и права: достоинства и недостатки // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2007. — № 6. — С. 44 — 46.

10. Иванова Р.М. О формационном и цивилизационном подходе и совершенствовании научно-теоретического уровня исторических исследований // Вестник Академии права и управления. — 2012. — № 28. — С. 122 — 126.

TO THE QUESTION ABOUT METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE RESEARCH OF THE SUBJECT OF THE HISTORY OF STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

© 2014

Alexandrov I.A., post-graduate student
Togliatty State University, Togliatty (Russia)

Annotation: In this article the problems, connected with the regularities of the origin, development, decline of the states and legal systems, are investigated. In particular, these issues are considered in the context of formation-based, civilized, synergetic approaches and the ideas about the meaning of life.

Keywords: social patterns; process of state and law development; meaning of life; system of values; periodization.

УДК 343.1

ОБ ИСТОРИИ И ПРИЧИНАХ РАСФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ

© 2014

Антошкина А.В., студент Института Права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Серьезные преобразования в системе правоохранительных органов Российской Федерации вызывают необходимость обращения к историческому опыту существования в России специализированных органов по борьбе с отдельными видами преступлений и его критического осмысления.

Ключевые слова: ФСНП, Налоговая Полиция, Федеральная служба Налоговой Полиции, налоговые преступления.

Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации (ФСНП), как подчиненный непосредственно Президенту РФ специализированный правоохранительный федеральный орган исполнительной власти, обеспечивающий законность и правопорядок в сфере налоговых и связанных с ними правоотношений, действовал в период с 1992 по 2003 год. Обращение к причинам создания, формам и итогам деятельности ФСНП представляется в настоящее время актуальным в связи с инициативой организации в стране нового органа - финансовой полиции, которую в 2011 году высказал Председатель СК РФ Александр Бастрыкин [1]. Предложение о создании нового органа, внесенное А. Бастрыкиным в администрацию Президента РФ, было встречено волной негатива и критикой со стороны представителей многих ведомств (Представители Президента РФ, ФСБ, МВД, ФНС, Министерства Финансов, Генпрокуратуры). В частности, высказывались мнения о том, что создание финансовой полиции стоит расценивать как возрождение уже ранее существовавшей налоговой полиции [2], которая, как стоит напомнить, в 2003 году указом Президента РФ была расформирована без объяснения причин. Отсутствие официальной причины роспуска данного ведомства создает поле для научных и политических дискуссий и выдвижения множества версий о возможных предпосылках и мотивах упразднения. Многие из них окрашены резко негативно.

Почему опыт существования налоговой полиции

рассматривается в настоящее время через призму жесткой критики и категорического отвержения? Несмотря на положительный опыт зарубежных стран, в которых по сей день функционируют специализированные органы по борьбе с налоговыми преступлениями (Итальянская Финансовая Гвардия («Guardia di Finanza»), Немецкая налоговая полиция («Steufa»), американская Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service, IRS), Финансовая Полиция Казахстана и пр.), в России подобная инициатива не встречает должной поддержки у представителей властных структур. Для осмысления причин этого феномена стоит обратиться к историко-правовому анализу существования органов ФСНП в России, выявить причины ее возникновения, динамику развития и обобщить высказанные в СМИ возможные причины ее расформирования.

Изучение истории существования налоговой полиции в отечественной науке носит разрозненный характер. Подобные исследования можно встретить в работах А.Г. Молчанова [3], М.С. Борзенко [4], Л.М. Борисова [5], Т.Н. Еременко [6], но, тем не менее, комплексное исследование генезиса органов налоговой полиции на территории РФ на сегодняшний день отсутствует. Обратившись к истории, необходимо в первую очередь выяснить причины, по которым Россия пошла по пути формирования специализированного органа по борьбе с налоговыми преступлениями, и почему впоследствии от него отказалась.

В конце XX века, в условиях становления рыночных отношений, основным источником доходов стали нало-